

Даже если бы их было двести, а не двадцать два человека, и то они бы не смогли одолеть этих демонов из Зенита!

Хотя тяжелая кавалерия Аякса и рассекала по пустыне Гоби на своих песчаных тиграх, сейчас они не могли проявить себя. Когда противники схлестнулись, «песчаные тигры» использовали свои способности [Шипы] и [Ловушки], но сформировавшиеся шипы и ловушки, попав в пламя, тут же исчезали, и оказались лишь пустой тратой сил...

Увидев огненных чудовищ, на которых восседали соперники, увидев железную броню-чешую «лошадок» на их телах и острые зубы в разинутых пастьях, уцелевшие четверо воинов из Аякса поняли, что это были далеко не простые ездовые животные. Стало ясно, что это высокоуровневые магические звери, способные как-то рассеивать магические трюки «песчаных тигров».

Враг намного превосходил их в стрельбе.

Оружие врага было гораздо лучше.

Враги были намного сильнее.

У них были куда более сильные животные.

Кто эти двое? Неужели императорские рыцари?

Четверо конников из Аякса молча переглянулись, и все одновременно подумали, что лучше бы они сегодня остались дома, а то они так влипли, наткнувшись на двух мастеров-разведчиков из Зенита.

Осознав это, они растеряли всю свою храбрость и вместо того, чтобы продолжать атаку, развернулись и помчались по пустыне в разные стороны.

Они понимали, что должны успеть принести весть о прибытии врага, и о странной поддержке Зенита.

Однако, хотя их лошади бегали быстро, но все же не быстрее стрелы.

Терри и Руис не дали этим двоим шанс сбежать, каждый выстрелил, и эти двое были убиты, еще двое были оглушены.

Безжалостно снимав с мертвых оружие и доспехи, они отрезали им головы и сложили в гору трупов, на пику надели темно-желтый плащ, хлопавший и развевавшийся на ветру, и голову предводителя, а на плаще сверху написали:

«Привет от святых воинов его Величества короля Шамбора Александра.»

Закончив, Терри и Руис, последовали хозяйственным привычкам своего короля.

Они собрали все оружие и доспехи, не оставив ни ножики, забрали четырнадцать оставшихся в живых [Кораблей пустыни] песчаных тигров. Дрессированные животные сначала сопротивлялись, но припугнутые рыком огненных животных и их белыми зубами, послушно поплелись следом, переваливаясь с боку на бок...

.....

.....

Наступила ночь.

Зимой в пустыне был собачий холод, пробиравший до костей.

В такую погоду двигаться дальше было нельзя и первый отряд легкой конницы [Легиона волчьих зубов] укрылся от пронизывающего ветра за холмом. Авангард легиона быстро продвигался, за два дня они прошли восемьсот километров, к ночи достигнув северо-западной границы империи в сотне километров от первого стратегического пункта – Города Двух Флагов.

Это была огромная скорость передвижения.

Если все пойдет гладко, выступив на рассвете, они скоро придут туда.

С высоты птичьего полета лагерь был похож на черепаху – овальное тело, четыре лапы и вытянутые на тридцать метров голова и хвост. В лагере все были настороже – даже качание травинки под ветром не осталось бы незамеченным.

Дозорные были в теплых плащах, палатки тоже были совсем новые, максимально сохраняющие тепло для солдат в пустыне.

Все это Сун Фей вытряс из военного комиссариата, посоветовавшись с старым Аль-Янгом и разузнав побольше о климате фронта с Аяксом. Может, дело в наведенных Анжелой связях, или в славе Сун Фей после поимки трех мастеров лунного ранга, или в том, что теперь никто не мог недооценивать силу Шамбора, но несмотря на почти легендарную скупость интенданта, как только Сун Фей потребовал, его легион был экипирован наилучшим образом.

Авторитет Сун Фей в глазах простых солдат взлетел до небывалых высот.

Рядовым не так важна слава и сила их командира, как его способность достать хорошее снаряжение для них, ведь даже если бы в военный комиссариат обратились сами десять главных золотых рыцарей, они и то не могли бы рассчитывать на такое быстрое получение хорошего обмундирования.

Будучи командиром, Шевченко принял совет Чеха и отправил несколько сотен разведчиков, чтобы не неприятель не застал их врасплох.

В центре лагеря находилась большая, ярко освещенная палатка.

В палатке за квадратным столом стояли Шевченко, Чех, Дрогба, Пирс, Кануте и Халк и разглядывали карту, изучая путь к Городу Двух Флагов и рельеф местности, и выслушивали донесения вернувшихся разведчиков.

Вход шеститысячного авангарда в город был бы идеальным завершением первой поставленной перед легионом задачи.

Шевченко планировал объединиться с силами городского гарнизона и перекрыть пути наступления коннице Аякса.

«Неплохо! Вы двое молодцы, ха-ха, да еще привезли двух языков?» - рассмеялся Дрогба, выслушав донесения, жалея, что сам там не присутствовал, затем взглянул на разбитые лица

пленников и гневно добавил: «Так это и есть одни из тех самых парней, что бесчинствовали в Зените и угнетали простых людей? Ублюдки, жаль, что нет Олега, а не то с его методами этим двоим сто смертей показались бы подарком.»

Некоторые продолжали подлизываться к Олегу, хоть он и говорил, что презирает льстецов, но и в самом деле с его необычными способами, они бы в полчаса выдали все, что знали.

«Эй, убивайте, если надо, жалкие жители Зенита, но не радуйтесь слишком рано, скоро придет наш предводитель Хайтинга с войском, и из ваших черепов сделают кубки.» - прорычал один из пленных солдат.

Кавалерия Аякса была и впрямь прославлена не просто так, и несмотря на свое положение, пленники все еще были не сломлены, их лица были как у загнанных в ловушку волков. Язык Аякса отличался от языка Зенита лишь тональностью, а слова практически совпадали, и когда эти двое разразились бранью, все в палатке изменилось в лице.

Бац-бац!

Терри и Руис залепили им по пощечине, и они отрубились.

«Обращайтесь с ними пожестче, отдельно допрашивайте, и как можно скорее узнайте все о планах Аякса и размещении войск.» - приказали, переглянувшись, Шевченко и Чех. От этих двоих многого, конечно, не узнать, но это все лучше, чем неизвестность

Терри и Руис за ноги вытащили бесчувственные тела из палатки.

«Согласно донесениям пятидесяти воинов-мудрецов, мы уже вошли в район, занятый противником, и он многочислен. Градоначальник Города Двух Флагов Соловьев занял оборонительную позицию и не высовывается из-за стен, позволяя Аяксу бесчинствовать за его пределами. Нам нужно быть настороже, завтра выдвигаемся затемно, чтобы к рассвету войти в город.»

Шевченко был королем вассального государства, а потому имел опыт командования войском. Спокойный, решительный, умный и смелый, сильный, он имел все нужные Сун Фею качества и потому был назначен первым командиром авангарда.

Чех оглядел присутствующих, и добавил: «Сегодня ночью мы сами патрулируем. Враг хитер, а сегодня они недосчитаются более трех сотен человек, потому сегодня надо быть особенно осторожными, нельзя допустить, чтобы что-то пошло не так.»

Остальные начальники кивнули, отсалютовали и покинули палатку.

Двое переглянулись. Чех приказал охранявшему вход дворцовому гвардейцу никого не впускать, затем закрыл деревянную дверь и повернулся к тылу палатки. Вместе с Шевченко они уважительно поклонились в сторону задней части палатки, и спросили: «Ваше превосходительство, вы довольны нашими действиями?»

«Ха-ха, все отлично! Андрей, Петр, разве я не говорил вам? В военном искусстве мне до вас далеко, не надо меня спрашивать, действуйте, как будто меня нет.»

Сказав это со смехом, высокая тень покинула палатку.

Не был ли это его Величество, король государства первого ранга, аристократ второго ранга,

командир [Легиона волчьих зубов], главнокомандующий на северо-западном фронте Аякса?

<http://tl.rulate.ru/book/28/102127>